

возраста раковин и вмещающих их четвертичных пород.

Способ основывается на том, что в солянокислый раствор из карбонатной раковины беспозвоночных переходят белковые вещества органической матрицы, в различной степени испытавшие диагенетическое воздействие, пропорциональное продолжительности захоронения. Степень деградации первичных органических веществ карбонатной раковины беспозвоночных соответствует скорости перехода одних органических компонентов в другие. Это находит свое отражение в образовании вторичных органических соединений, являющихся продуктами окисления белковых молекул органической матрицы с новыми спектрами флюресценции.

При реализации способа в качестве исходного материала были использованы карбонатные раковины двустворчатых моллюсков из плейстоценовых и современных аллювиальных отложений Днестра. Результаты анализа в виде интенсивностей флюресценции (I), нормированной по оптической плотности раствора (D), приведены в таблице.

Номер террасы Днестра I	2	3	6	7	8	10
I/D	26	1712	2003	2581	3381	3537
Количество проб	1	5	5	6	4	7

Из приведенного примера видно, что проявляется устойчивый односторонний процесс увеличения интенсивности флюресценции в диапазоне 450 нм, нормированной по оптической плотности раствора. Это увеличение происходит пропорционально степени диагенетического преобразования органического вещества карбонатных раковин моллюсков, зависящее в свою очередь от продолжительности захоронения органических остатков и относительного геологического возраста вмещающих четвертичных осадочных пород.

Техническая эффективность способа выражается в возможности выполнения массовых определений относительного геологического возраста четвертичных пород, содержащих ископаемые карбонатные раковины беспозвоночных. Предложенный способ может найти широкое применение в практике детальных стратиграфических исследований.

Клапчук В.М.
Карпатский ГИНН, г. Яремча
ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ НАХОДОК
МИОЦЕНОВЫХ ИСКОПАЕМЫХ СЛЕДОВ КАК ПРЕДИСТОРИЯ
ПЛЕЙСТОЦЕНА

На протяжении 100-летней истории исследований добротовской свиты Центрального Предкарпатья удалось открыть 24 места-тонахождения ископаемых следов терии- и орнитофауны /Р.Зубер, 1885, 1888, 1902, 1903, 1910, 1918; О.С.Вялов, 1952, 1953, 1960, 1963, 1964, 1966/.

Нам удалось за период 1980–1989 г.г. открыть еще 3 новых места-нахождения. Из найденных, отобранных и описанных 150 образцов встречены следы *Avipeda phoenix* Vialov, *Avipeda sirin* Vialov, *Pecoripeda (Gazellipeda) gazella* V., *Pecoripeda (Gazellipeda) amalpaea* V., *Pecoripeda (Avipeda) satyri* V., *Pecoripeda (Ovipeda) diaboli* V., *Pecoripeda dicrocercoides* V.

В 1987–1989 г.г. нами были найдены следы птиц, информации о которых в научной литературе встретить не удалось. Характеристика первого вида найденных следов приведена в таблице:

№ образца	Левый палец, мм	Средний палец, мм	Правый палец, мм	Угол, град.	Угол, град.
Ia	27		33		24
Ib	27	59	32	60	24
Ib	27	60	32	63	24
Ib	27	61	42	64	32
2	30		46		61
3a	27		32		26
3b	27	58	32	72	26
3b	27	62	32	70	26
3b	27	55	32	65	26
4a	27	59	32	71	24
4b	27		32		24
5a	28	57	32	68	26
		73	32	75	26